

РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА И ПРИОРИТЕТЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ**Татьяна Семеновна МОСТАХОВА**

доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник отдела региональных экономических и социальных исследований
Якутского научного центра СО РАН, Якутск, Российская Федерация
mostakhovats@mail.ru

История статьи:

Принята 26.09.2016

Принята в доработанном виде
06.10.2016

Одобрена 17.11.2016

Доступна онлайн 14.04.2017

УДК [314.18+314.15] (571.56-17)**JEL:** J11, J13**Аннотация**

Предмет. Широкомасштабное освоение Арктической зоны России актуализирует вопросы обеспечения демографической безопасности северных регионов, имеющих значимость не только как ресурсные районы, но и геополитически значимые территории. Устойчивое развитие демографического потенциала представляется необходимым условием эффективного развития северных регионов. Выявление специфики воспроизводства населения способствует конкретизации региональной демографической политики с целью повышения ее эффективности. В условиях неблагоприятной демографической динамики в северных регионах несомненна актуальность научного изучения особенностей воспроизводства на Севере, в том числе территориальных.

Цели. Анализ источников формирования населения, проблем в сохранении демографической безопасности, выделение ключевых проблем в демографическом развитии региона и определение основных направлений региональной демографической политики.

Методология. В настоящей работе с помощью методов демографического анализа охарактеризованы современные тенденции в развитии народонаселения северного региона на примере Республики Саха (Якутия), показана региональная специфика демографических процессов, определены ключевые вызовы в развитии демографического потенциала.

Результаты. Проанализированы основные тенденции развития демографического потенциала Республики Саха (Якутия), выделены проблемы, обоснованы приоритеты региональной демографической политики в Республике Саха (Якутия). Результаты могут быть использованы органами исполнительной власти при разработке стратегических документов социально-экономического развития региона, мер региональной демографической политики.

Выводы. В воспроизводстве населения в Республике Саха (Якутия) присутствуют определенные угрозы демографической безопасности. Сформулированы ключевые вызовы. Приоритетным направлением региональной демографической политики должно стать создание условий для ликвидации барьеров, препятствующих росту ожидаемой продолжительности жизни.

Ключевые слова:

народонаселение, тенденции развития, особенности воспроизводства, демографическая безопасность, региональная демографическая политика, Республика Саха (Якутия)

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

Значительный природно-ресурсный потенциал, геополитическая значимость Арктики как форпоста сохранения территориальной целостности страны обосновывают закономерный интерес к устойчивому развитию этого макрорегиона. Его особое место как объекта государственной российской политики не вызывает сомнения.

Арктические территории Республики Саха (Якутия) также обладают крупными запасами минерально-сырьевых ресурсов, северные территории оцениваются как потенциально нефтегазоносные с высоким прогнозным углеводородным потенциалом.

Месторождения угля представлены Зырянским угольным бассейном с кондиционными запасами 23,1 млрд т в междуречье Колымы и Индигирки [1]. В арктических и северных районах республики значительны запасы золоторудных месторождений. На территории Усть-Янского

и Верхоянского районов расположено золоторудное месторождение Кючус, прогнозные ресурсы которого составляют более 140 т [2]. В Лено-Анабарской алмазоносной субпровинции на площади свыше 400 тыс. км² открыто около сотни россыпей и россыпных проявлений алмазов.

В якутской Арктике расположены три крупных оловоносных района – Северо-Янский, Яно-Адычанский, Верхнеиндигирский. Одним из крупнейших в мире месторождением ниобия с прогнозными ресурсами в 154 млн т руды является Томторское месторождение. Учтенные государственным балансом запасы ниобия, иттрия, скандия, лантана, церия, празеодима, неодима, самария, европия и титана по категориям В+С1 составляют 1,2 млн т [3]. Арктическая зона известна своей мамонтовой фауной. Ежегодно в арктической зоне Якутии выносятся на поверхность 35–40 т качественного сырья мамонтовой кости. Среднее содержание ископаемой мамонтовой кости в ледовом

комплексе составляет 0,17 кг на 1 000 м³, или 0,17 кг на 100 км² при средней мощности отложений в 10 м [4].

Эти обстоятельства актуализируют исследование всех аспектов социально-экономического развития Арктической зоны. Особую значимость для устойчивого развития макрорегиона имеют демографические аспекты. Практика показывает, что демографические проблемы для северных территорий не только сохраняют свою значимость, но и усугубляются [5, 6, 7].

Основной тенденцией демографического развития Республики Саха (Якутия), самого крупного в территориальном плане субъекта Российской Федерации, все еще остается отсутствие значимого роста численности населения. Подобная динамика вызывает серьезную озабоченность республиканского руководства, поставившего цель достичь миллионной численности населения к 2022 г., году 100-летия Якутской АССР.

В формировании населения региона произошла смена его составляющих. В 90-е гг. в Республике Саха (Якутия) возник отрицательный миграционный отток, настолько существенный, что стало регистрироваться сокращение общей численности населения региона. Из региона, традиционно притягивающего население, как и все северные территории, республика стала регионом интенсивного миграционного оттока [8].

За 1980–2015 гг. республика потеряла в результате миграционного оттока почти 300 тыс. чел. В целом за 1991–2013 гг. республика потеряла каждого 7-го жителя [9].

В отличие от федерации в целом, где коэффициент миграционного прироста имеет положительное значение, Дальневосточный регион на протяжении последних десятилетий теряет свое население (табл. 1). Еще более сложное положение отмечается в республике, где миграционный отток остается почти в 1,5 раза большим, чем по Дальневосточному федеральному округу.

В структуре миграционного оборота увеличивается доля внутриреспубликанских перемещений при сокращающемся выезде за пределы республики. В 2015 г. внутриреспубликанские передвижения населения составили 66,6% от общего объема миграции, в то время как в 1985 г. почти 75% общего оборота составляла внешняя миграция.

Важной структурной характеристикой миграционной подвижности является так называемая генетическая структура населения, т.е. распределение населения по месту рождения, времени вселения и продолжительности проживания на данной территории. Генетическая структура населения обычно применяется для оценки общего уровня подвижности населения. Представляется, что ее вполне уместно использовать и для оценки демографической безопасности региона. Более стабильную основу демографического потенциала создает население, как длительное время проживающее на данной территории, так и являющееся ее уроженцами, нежели часто мигрирующие лица [10].

Материалы переписей о распределении населения по продолжительности проживания в месте постоянного жительства свидетельствуют о том, что значительная часть населения Якутии участвовала в миграционных процессах. Особенно это характерно для горожан старше 30 лет, около 90% которых хотя бы один раз меняли место своего жительства.

Перепись 1989 г. зафиксировала итоги значительных миграционных перемещений во время интенсивного промышленного освоения территории субъекта. В то время доля неместных уроженцев составляла 61,7% (табл. 2).

Существенный вклад миграционных перемещений в формирование населения показали и результаты микропереписи населения 1994 г. Почти половина якутян (47,8%) хотя бы раз в жизни сменили место жительства. Почти пятая часть (17,4%) жила в республике более 25 лет, 44,2% – от 10 до 25 лет. То есть по сравнению с другими годами произошло существенное сокращение именно этой части населения; покинули республику наиболее адаптированные к суровым условиям Севера мигранты.

К 2002 г. удельный вес неместных уроженцев уменьшился до 47%. В сельской местности республики их доля уменьшилась с 43,3% до 27,4%. На снижение миграционной подвижности населения республики указывает и сократившаяся более чем в 2 раза доля населения младше трудоспособного возраста, проживающего в данном населенном пункте не с момента рождения.

Новые социально-экономические условия повлияли на увеличение миграционной подвижности населения. Доля людей, проживающих в местности не с рождения, увеличилась до 58,9%. В городской местности

миграционная подвижность населения стала еще выше. Даже у лиц старше трудоспособного возраста на селе наблюдался очень значительный рост данного показателя.

Для миграционных процессов стала характерна высокая результативность связей со странами СНГ, особенно с Таджикистаном, Узбекистаном и Киргизией, что характерно для всего Дальнего Востока [11].

Чрезмерному сокращению общей численности населения в Республике Саха (Якутия) препятствует достаточно высокий естественный прирост, что является отличительной региональной особенностью формирования населения республики (табл. 3). Именно благодаря ему численность почти не сокращается, несмотря на значительный миграционный отток.

За 2000–2015 гг. коэффициент естественного прироста увеличился в 2,1 раза. Однако долговременным трендом все же остается его снижение (по сравнению с 1950 г. – более чем в 2,6 раза), что в совокупности с высоким миграционным оттоком препятствует росту численности населения Якутии.

Значительные показатели естественного прироста обусловлены высоким общим коэффициентом рождаемости (табл. 4).

По общему коэффициенту рождаемости Якутия находится в первой десятке субъектов Российской Федерации и занимает 1-е место в Дальневосточном федеральном округе. Динамика показателя находится под существенным влиянием структурного фактора, а именно доли женщин репродуктивного возраста в общей численности населения, а также структуры самого репродуктивного контингента.

Интегральный показатель демографической безопасности в сфере рождаемости – это суммарный коэффициент рождаемости, т.е. число рождений на одну женщину. На протяжении 2000–2015 гг. он непрерывно возрастал, между тем как предыдущий период характеризовался его снижением. По сравнению с РФ в целом и Дальневосточным федеральным округом Якутия выделяется более высоким суммарным коэффициентом рождаемости; однако он только ненамного превышает уровень простого воспроизводства населения (табл. 5).

Несмотря на позитивные тенденции резерв повышения рождаемости в республике уменьшается, причем сокращение в республике

происходит быстрее, чем в России в целом и в других субъектах Дальнего Востока. В 2000 г. общий коэффициент рождаемости в РС(Я) был в 1,57 раза выше, чем аналогичный в целом по Российской Федерации; по сравнению со средним коэффициентом рождаемости в Дальневосточном федеральном округе – в 1,41 раза. К 2014 г. разница сократилась соответственно до 1,34 и 1,26 раза.

Если ситуация в рождаемости по республике достаточно благополучна, то в отношении смертности населения можно утверждать обратное. Динамика общего коэффициента смертности имеет положительную тенденцию к сокращению (табл. 6), однако в основном это заслуга «молодой» возрастной структуры населения.

Высокая доля детей и молодого трудоспособного возраста значительно влияет на общий коэффициент смертности. Если в качестве стандарта принять возрастную структуру населения Российской Федерации, то стандартизованный коэффициент смертности населения Республики Саха (Якутия) окажется выше фактического.

Как и в других северных регионах в республике отмечается более высокий уровень младенческой смертности. Такая ситуация связана в том числе с заметным процентом этносов с незавершенным демографическим переходом [12].

Проблемой в сфере смертности является достаточно высокая доля умерших в трудоспособном возрасте (табл. 7), хотя она имеет тенденцию к снижению. Доля умерших мужчин в трудоспособном возрасте на протяжении 2000–2015 гг. в два и более раза превышает аналогичный показатель у женщин [13].

Существенной проблемой в сфере смертности населения является то, что в структуре причин смерти длительное время сохраняется значительный удельный вес умерших от несчастных случаев, отравлений и травм, т.е. от внешних причин [14]. Высокая смертность в результате внешних причин смерти выступает как один из существенных моментов в характеристике смертности в регионе.

Наблюдается положительная динамика в сокращении доли этих причин смерти в общем числе умерших: 1990 г. – 24,6%, 2015 г. – 17%. Тем не менее по коэффициенту смертности эти причины смерти устойчиво занимают 2-е место

после болезней системы кровообращения (табл. 8).

В гендерном отношении высокая смертность от внешних причин определяется мужчинами (табл. 9). Сверхсмертность мужчин более характерна для сельского населения, что свойственно и России в целом.

Показатели сверхсмертности мужчин остаются практически на том же уровне, что и в 1990 г., причем по городскому населению этот разрыв даже увеличивается.

В 1990–1995 гг. этот класс причин смерти у мужчин занимал 1-е место, имея коэффициент смертности 427,8 на 100 тыс. населения, а коэффициент смертности от болезней кровообращения – 372,8. Значительный удельный вес умерших от внешних причин свойственен как городским, так и сельским мужчинам [14]. Причем на селе первенство смертности от внешних причин отмечалось даже в 2000 г. (от внешних причин – 405,3, от болезней кровообращения – 360,9).

Дифференциация смертности отмечается и в территориальном плане. Особенно выделяются арктические и северные районы республики, где в течение 2010–2014 гг. показатели смертности по этим причинам в расчете на 100 тыс. населения были намного выше, чем в среднем по республике: в 2010 г. соответственно 327,2 и 195,4, а в 2014 г. – 259,5 и 152,9.

Специфической характеристикой смертности от внешних причин является высокая доля умерших в трудоспособном возрасте, что напрямую связано с потерями трудового потенциала. В 1990 г. этот показатель составлял 81,8%, к 2008 г. он повысился до 84,7%, затем вновь снизился до 81,6% в 2012 г.

Таким образом, сокращение смертности от внешних причин представляет значительный резерв роста продолжительности жизни населения.

Ожидаемая продолжительность жизни, представляющая собой итоговый индикатор демографической безопасности в сфере смертности, превысила уровень в 70 лет, рекомендованный мировым сообществом, только в 2015 г. (70,3 года).

На демографические процессы существенное влияние оказывает возрастная структура населения. Ее особенностью в республике является значительно более высокая доля детей

до 16 лет и лиц в трудоспособном возрасте при относительной малочисленности пенсионеров.

Как и в других субъектах страны, происходит старение населения республики: доля пожилых лиц возросла почти в два раза по сравнению с 1990 г.: с 6,7% до 14,5% в 2014 г. Большой «вклад» в плане старения населения северных регионов вносит миграционный отток из зоны Севера, который приводит к существенному превышению общероссийских темпов увеличения процента населения старше трудоспособного возраста [15].

Региональная специфика проявляется и в этнических особенностях воспроизводства населения в Республике Саха (Якутия), которые в свою очередь определяют многообразие демографических сценариев. Наиболее ярко это проявляется в сфере рождаемости и брачности. У коренных жителей, более приверженных традиционным моделям брачного и репродуктивного поведения, установки детности выше, чем у русского населения [16]. В то же время в городе этническая дифференциация рождаемости оказывается более сглаженной, чем на селе.

По материалам переписи населения 2002 г. видна высокая доля женщин-саха, не имеющих детей (28,9% по сравнению с 19,8% у русских и 13% – у украинок). В то же время удельный вес многодетных женщин-якуток с тремя и более детьми более чем в два раза превосходит аналогичный показатель у русских и украинок.

Материалы переписи населения 2010 г. также обнаруживают этническую специфику процесса рождаемости. Самое большое число рожденных детей у представительниц коренных малочисленных народов Севера – эвенов, чукчей, эвенков, долган. Эти же народы отличаются и самой большой долей многодетных матерей с числом детей три и более (чукчи – 32,6%, долганы – 31,5%, эвены – 31%, эвенки – 30,4%).

Еще одна специфическая черта демографического развития региона – это высокий уровень безбрачия среди коренного населения республики. Эта проблема не носит характера явной демографической угрозы, но тем не менее представляет определенный интерес с позиции воспроизводства коренного населения региона.

Несмотря на более благоприятное количественное соотношение между мужчинами и женщинами среди якутов (саха) по сравнению с остальными народами, доля состоящих в браке гораздо ниже –

как среди мужчин, так и среди женщин. Сельское коренное население позже вступает в брак и гораздо чаще вообще не создает семью по сравнению с городскими жителями. Например, по данным переписи 1989 г. в возрасте 30–34 года никогда не состояли в браке 26,4% мужчин-саха и 22,9% женщин-саха. А у русских в этом возрасте соответственно только 9,1 и 3,7%. В возрасте 50–54 года (возраст окончательного безбрачия) никогда не имели семью 9% мужчин-саха и 8% женщин-саха, проживающих на селе.

По весьма обобщенным показателям переписи 2002 г. видно, что различия в состоянии в браке среди русских и якутов сохранились. У мужчин-якутов доля никогда не состоявших в браке (из 1 000 чел. в возрасте старше 16 лет) составляла 34,6%, у русских мужчин – 25,7%. У женщин эти показатели были соответственно 31,2 и 17%.

Таким образом, в развитии народонаселения Республики Саха (Якутия) сохраняются угрозы, определяя напряженность в сфере демографической безопасности. Без решения вопросов миграционной привлекательности региона, принятия мер по сохранению позитивных тенденций рождаемости последних лет и особенно по снижению смертности наиболее вероятным сценарием демографического развития будет отсутствие значимого роста численности населения республики.

Основываясь на анализе региональной специфики воспроизводства населения в качестве ключевых вызовов можно определить следующие:

- необходимость поддержания демографического роста в условиях сокращения резервов увеличения рождаемости, уменьшения активного репродуктивного контингента, старения населения;
- рост численности пожилого населения, представляющий в определенном смысле вызов для инновационного экономического развития;
- сохранение «отрицательной» роли миграционного оттока в формировании общей численности населения республики;
- наличие высоких потерь трудоспособного населения в результате преждевременной смертности от внешних причин смерти;
- сохранение сверхсмертности мужчин;
- сохранение сравнительно невысокого уровня ожидаемой продолжительности жизни, несмотря на позитивную динамику последних лет;

– наличие значительной территориальной дифференциации в воспроизводстве населения.

Региональная демографическая политика существенно активизировалась с 2010–2011 гг. В регионах появился региональный материнский капитал, выделяются земельные участки многодетным семьям, продолжается разработка региональных программ [17]. Однако изменение тенденций в воспроизводстве населения должно адекватно отражаться на приоритетах региональной демографической политики, которые должны соотноситься с теми угрозами, которые присутствуют в демографической сфере.

В области рождаемости актуальны меры по снижению рисков для тех, кто стремится создать семью или уже создал ее, кто хочет иметь или уже имеет детей. Необходимо продолжение работы по активной поддержке семей с несовершеннолетними детьми, поскольку наличие детей остается одним из основных факторов бедности семей. По большому счету следовало бы признать рождение и воспитание детей репродуктивным трудом со всеми вытекающими из этого определения последствиями (введение платы за труд и т.п.). В плане реконструкции имеющихся мер можно предложить оплату материнского капитала (и федерального, и республиканского) при рождении каждого ребенка.

Стимулирование новых рождений, безусловно, имеет определенное влияние на воспроизводство населения. Однако гораздо важнее, на наш взгляд, сохранить живыми и здоровыми уже рожденных детей. Более значимую приоритетность по сравнению с мерами в отношении рождаемости должны иметь меры по снижению смертности населения. В этом аспекте представляются актуальными меры по поддержке самосохранительного поведения, формированию здорового образа жизни как одной из важных жизненных ценностей. Значимым направлением должны оставаться действия по снижению смертности от внешних причин.

Организационно меры по сохранению демографической безопасности могут быть представлены в виде основных проектов с условными названиями: «Дети – будущее Якутии», «Здоровая жизнь и долголетие», «Центр притяжения миграции».

В проект «Дети – будущее Якутии» могут быть включены такие мероприятия как:

- пропаганда семейных ценностей, начиная с дошкольных учреждений;
- усиленный патронат всех беременных женщин и новорожденных, повышение качества оказания квалифицированных медико-генетических услуг лицам репродуктивного возраста, семьям, женщинам в период беременности;
- создание условий для рождения детей в бездетных семьях;
- предоставление медицинских услуг по обеспечению многоплодной беременности (при желании самих семей) с обязательным материальным стимулированием таких семей;
- учреждение накопительных вкладов от республики для всех рожденных детей;
- социальные гарантии родившимся детям (обеспечение 50% оплаты при приобретении жилья, оплаты обучения в ВУЗах и т.п.);
- учреждение грантов (специальной республиканской помощи) муниципальным районам, обеспечившим 2-х кратный прирост числа родившихся;
- предоставление женщинам, родившим детей, пособия в размере средней заработной платы по республике до достижения ребенком школьного возраста (эквивалент заработной платы за репродуктивный труд) и т.п.

Проект «Здоровая жизнь и долголетие» может объединять такие мероприятия как:

- патронат всех родившихся детей (в целях снижения младенческой смертности);
- создание условий для ликвидации производственного травматизма, для снижения смертности от внешних причин;
- строительство в каждом микрорайоне крупных городов малогабаритных спортивных залов для проведения оздоровительных занятий с целью обеспечения «шаговой доступности» здорового образа жизни и т.п.

Важным моментом в этой работе должна стать пропагандистская составляющая, т.е. проведение разного рода мероприятий, которые были бы нацелены на усиление мотивации к здоровому образу жизни. При этом стоит учитывать тот факт, что по результатам исследований более высокий уровень образования, наличие работы и уверенность в реализации своих планов ассоциируются именно с более высокой желаемой продолжительностью жизни [18].

Мероприятия проекта «*Центр притяжения миграции*» должны быть направлены на повышение миграционной привлекательности региона. Это гарантии для молодежи из числа мигрантов в получении бесплатного высшего образования на условиях последующей работы в республике в течение 3–5 лет (с предоставлением жилья при направлении на работу в сельскую местность); создание условий для детей мигрантов, проработавших в республике не менее трех лет, в получении бесплатного высшего образования и т.п.

Помимо содержательных проектов с конкретными мерами в той или иной проблемной области воспроизводства населения целесообразен был бы проект научно-организационного характера, позволяющий обеспечить постоянный мониторинг демографических процессов. Суть его может выражаться в мониторинге индикаторов демографической безопасности региона, т.е. тех функциональных характеристик отдельных сторон процесса демографического воспроизводства, отражающих его негативный характер [19].

Необходимо проводить мониторинг результативности реализуемых мер демографической политики, осуществлять квалифицированную социально-демографическую экспертизу принимаемых управленческих решений [20]. Для всего этого важно повышать грамотность всех уровней управления. Кроме постоянного отслеживания состояния народонаселения это позволит проводить научно обоснованные корректировки приоритетов региональной демографической политики.

Таблица 1**Динамика коэффициентов миграционного сальдо, на 10 000 чел. (2000–2015 гг.)****Table 1****Changes in the rates of migration balance, per 10,000 people, 2000–2015**

Регионы	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Российская Федерация	25	20	19	22	21	21	19	17
Дальневосточный федеральный округ	–83	–81	–49	–28	–32	–53	–40	–39
Республика Саха (Якутия)	–92	–28	–71	–103	–88	–96	–70	–56

Источник: данные Саха(Якутия)стата*Source:* Sakha(Yakutia)stat**Таблица 2****Доля лиц, живущих в данном населенном пункте не с момента рождения, в общей численности населения, %
(по переписям населения 1989–2010 гг.)****Table 2****The proportion of people living in the settlement not since birth, in the total population number, percent
(according to the population censuses of 1989–2010)**

Возрастные группы	Все население			Городское население			Сельское население		
	1989	2002	2010	1989	2002	2010	1989	2002	2010
Всего	61,7	47	58,9	70,8	58,2	62,1	43,3	27,4	46,5
моложе трудоспособного	30,2	15,4	16,7	37,1	20,4	17,4	18,3	9,1	15,8
в трудоспособном	78	57,6	69,9	85,5	67,7	71,4	60,5	36,4	66,9
старше трудоспособного	66,8	65,5	82,3	88,5	81,9	86,3	38,6	36,9	75,0

Источник: данные Саха(Якутия)стата*Source:* Sakha(Yakutia)stat

Таблица 3**Динамика коэффициентов естественного прироста населения за 2000–2015 гг., ‰****Table 3****Changes in the rate of natural increase of population for 2000–2015, ‰**

Годы	Российская Федерация	Дальневосточный федеральный округ	Республика Саха (Якутия)
2000	–6,6	–3,5	4
2005	–5,9	–3,8	4,1
2010	–1,7	–0,6	7
2011	–0,9	–0,3	7,7
2012	0	0,9	8,5
2013	0,2	1,3	8,8
2014	0,2	1,5	9,2
2015	0,2	1,3	8,5

Источник: данные Саха(Якутия)стата*Source:* Sakha(Yakutia)stat**Таблица 4****Динамика коэффициентов рождаемости населения в 2000–2015 гг., ‰****Table 4****Changes in the fertility rates of population in 2000–2015, ‰**

Регионы	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2015/2000
Российская Федерация	8,7	10,2	12,5	12,6	13,3	13,2	13,3	13,3	1,52
Дальневосточный федеральный округ	9,7	11,6	13,2	13,2	14	13,9	14	13,9	1,43
Республика Саха (Якутия)	13,7	14,2	16,8	17,1	17,8	17,5	17,8	17,1	1,25

Источник: данные Саха(Якутия)стата*Source:* Sakha(Yakutia)stat

Таблица 5**Динамика суммарного коэффициента рождаемости (среднее число детей на 1 женщину)****Table 5****Changes in the total fertility rate, the average number of children per one woman**

Годы	Российская Федерация	Дальневосточный федеральный округ	Республика Саха (Якутия)
2000	1,19	1,26	1,77
2005	1,29	1,42	1,73
2010	1,57	1,63	2
2011	1,58	1,66	2,06
2012	1,69	1,78	2,17
2013	1,71	1,81	2,17
2014	1,75	1,87	2,25
2015	1,77	...	2,19
2015/2000	1,487	1,484*	1,237

Примечание. * – 2000/2014.

Источник: данные Саха(Якутия)стата

Source: Sakha(Yakutia)stat

Таблица 6**Динамика общего коэффициента смертности (2000-2015 гг.), ‰****Table 6****Changes in the total mortality rate 2000-2015, ‰**

Регионы	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2015/2000
Российская Федерация	15,3	16,1	14,2	13,5	13,3	13	13,1	13,1	0,856
Дальневосточный федеральный округ	13,2	15,5	13,8	13,5	13,1	12,6	12,6	12,6	0,955
Республика Саха (Якутия)	9,7	10,2	9,8	9,4	9,3	8,7	8,6	8,5	0,876

Источник: данные Саха(Якутия)стата

Source: Sakha(Yakutia)stat

Таблица 7**Доля умерших в трудоспособном возрасте, в общем числе умерших (2000-2015 гг.), %****Table 7****The proportion of deaths at working age in the total number of deaths 2000-2015, percent**

Показатель	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Оба пола	46,5	48,2	46,9	45,5	43,2	41,4	40,2	38,7
Мужчины	59,1	61,1	60,6	58,3	57,4	55,6	53,8	52,5
Женщины	26,3	26,7	25	25	21,5	20,3	20,2	18,7

Источник: данные Саха(Якутия)стата

Source: Sakha(Yakutia)stat

Таблица 8

Динамика коэффициентов смертности по основным классам причин смерти, на 100 000 чел.

Table 8

Changes in the mortality rate by main group of death causes, per 100,000 people

Годы	Некоторые инфекционные и паразитарные болезни	Новообразования	Болезни системы кровообращения	Болезни органов дыхания	Болезни органов пищеварения	Внешние причины смерти
<i>Российская Федерация</i>						
2000	24,9	204,7	846,1	70,2	44,4	219
2005	27,2	200,6	905,4	66	65,4	220,1
2010	23,5	205,2	806,4	52,4	64,4	151,8
2014	22,3	201,9	653,9	54,4	67,2	129,9
2015	23,5	205,1	635,3	51,8	69,6	121,3
2015/2000	0,944	1,002	0,751	0,738	1,568	0,554
<i>Дальневосточный федеральный округ</i>						
2000	32,6	166,7	632,1	55,5	46,4	251,2
2005	39,8	184,1	795,3	67,1	78	284,9
2010	32,5	190,9	735,4	58,8	78,1	202,4
2014	24,2	190,4	638,5	57,1	77,5	165,8
2015	26	200,5	589,7	57,8	81,3	160,3
2015/2000	0,798	1,203	0,933	1,041	1,752	0,638
<i>Республика Саха (Якутия)</i>						
2000	15,2	132,6	381,7	43,3	45,8	243,9
2005	15,3	125,8	465,1	36,3	46,1	229,2
2010	11,4	120,7	469,5	34,9	55,7	195,3
2014	10,6	128,2	406,3	27,9	37,1	155
2015	12,6	130,1	386,7	27,9	42,2	145,3
2015/2000	0,829	0,981	1,013	0,644	0,921	0,596

Источник: данные Саха(Якутия)стата

Source: Sakha(Yakutia)stat

Таблица 9

Динамика коэффициентов смертности от внешних причин смерти за 1990–2015 гг., на 100 000 чел.

Table 9

Changes in the mortality rate from external causes of death for 1990–2015, per 100,000 people

Показатель	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2015/2000
Все население	243,9	229,2	195,3	181,8	171,3	160,5	155	145,3	0,596
Мужчины	403,6	384,9	319,2	303,4	286	266,5	259,3	242,9	0,602
Женщины	89,5	80,7	78,2	66,9	62,9	60,4	56,7	53,1	0,593
Превышение, раз	4,51	4,77	4,08	4,54	4,55	4,41	4,57	4,57	1,013

Источник: данные Саха(Якутия)стата

Source: Sakha(Yakutia)stat

Список литературы

1. Ефремов Э.И. Минерально-сырьевая значимость арктической зоны в социально-экономическом развитии Якутии // Арктика: перспективы устойчивого развития: сборник докладов участников Международной научно-практической конференции (Якутск, 26–28 ноября 2014 г.). Якутск: СВФУ, 2015. С. 193–200.
2. Калашиников В.В. Минерально-сырьевой потенциал арктических районов Республики Саха (Якутия) // Арктика: перспективы устойчивого развития: сборник докладов участников Международной научно-практической конференции (Якутск, 26–28 ноября 2014 г.). Якутск: СВФУ, 2015. С. 200–208.
3. Похиленко Н.П., Толстов А.В. Перспективы освоения Томторского месторождения комплексных ниобий-редкоземельных руд // ЭКО. 2012. № 11. С. 17–27.

4. Кириллин Н.Д. Коренные народы, ресурсы мамонтовой фауны в геополитике России в Арктике // Арктика: перспективы устойчивого развития: сборник докладов участников Международной научно-практической конференции (Якутск, 26–28 ноября 2014 г.). Якутск: СВФУ, 2015. С. 208–214.
5. Туманова Д.В. Демографические проблемы в Республике Саха (Якутия) // Арктическая зона Российской Федерации: северо-восточный вектор развития. Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 380-летию вхождения Якутии в состав Российского государства. Ижевск: КнигоГрад, 2013. С. 378–383.
6. Pakhomov A.A., Mostakhova T.S. Transformation of Demographic Processes in Yakutia. *Regional Research of Russia*, 2015, vol. 5, iss. 1, pp. 31–36. doi: 10.1134/S2079970515010074
7. Сукнёва С.А. Демографический потенциал развития населения Северного региона. Новосибирск: Наука, 2010. 168 с.
8. Сукнёва С.А. Миграционные процессы в Республике Саха (Якутия) // Пространственная экономика. 2008. № 1. С. 62–77.
9. Мотрич Е.Л. Демографический потенциал Дальневосточного федерального округа // Междисциплинарные исследования населения: 50 лет университетской демографической школе: Восьмые Валентеевские чтения: сборник докладов в 2 т. М.: Центр по изучению проблем народонаселения МГУ им. М.В. Ломоносова, 2015. С. 184–192.
10. Мостахова Т.С. Миграционная подвижность населения Республики Саха (Якутия) // Миграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе: история, современность, практики взаимодействия и регулирования: сборник трудов международной научно-практической конференции, 10–12 ноября 2015 г. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2015. С. 89–92.
11. Мотрич Е.Л. Роль миграции в динамике численности и составе населения на Дальнем Востоке России // Миграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе: история, современность, практики взаимодействия и регулирования: сборник трудов международной научно-практической конференции, 10–12 ноября 2015 г. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2015. С. 92–95.
12. Попова Л.А. Смертность и продолжительность жизни населения северных регионов России // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2014. № 41. С. 49–52.
13. Туманова Д.В. Динамика смертности населения Республики Саха (Якутия) в условиях социально-экономических трансформаций / Современные проблемы межнациональных и межконфессиональных отношений. Якутск: Алаас, 2016. С. 289–291.
14. Сукнёва С.А., Туманова Д.В. Влияние витального поведения на трудовой потенциал северного региона // Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера : Материалы Четвертого Всероссийского научного семинара: в 2 частях. Сыктывкар: Коми республиканская типография, 2014. С. 126–135.
15. Попова Л.А., Зорина Е.Н. Экономические и социальные аспекты старения населения в северных регионах. Сыктывкар: Коми научный центр УрО РАН, 2014. С. 16.
16. Мостахова Т.С. Этническая специфика демографического развития в Республике Саха (Якутия) // Этническая демография. Сборник. Серия: Демографические исследования. Москва: МАКС Пресс, 2010. С. 94–111.
17. Елизаров В.В. Региональные аспекты реализации демографической политики России // Управление социальными изменениями в нестабильных условиях: Всероссийская научная конференция, 24 мая 2016 г., Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, социологический факультет: Материалы конференции. М.: МАКС Пресс, 2016. С. 586–591.
18. Иванова А.Е. Потребность населения в долголетьи и степень ее реализации // Социологические исследования. 2013. № 2. С. 120–129.

19. *Соболева С.В., Смирнова Н.Е., Чудаева О.В.* Оценка демографической безопасности на примере Сибирского федерального округа // *Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы. Материалы III Международной научно-практической конференции.* Н. Новгород: НГТУ им. Р.Е. Алексеева, 2015. С. 404–408.
20. *Елизаров В.В.* Демографическое развитие России и ее регионов: общее и особенное // *Уровень жизни населения регионов России.* 2014. № 1. С. 57–72.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

NORTHERN REGION: REGIONAL PARTICULAR NATURE OF REPLACEMENT OF THE POPULATION AND THE DEMOGRAPHIC POLICY PRIORITIES**Tat'yana S. MOSTAKHOVA**Yakutsk Science Center of SB RAS, Yakutsk, Sakha (Yakutia) Republic, Russian Federation
mostakhovats@mail.ru**Article history:**Received 26 September 2016
Received in revised form
6 October 2016
Accepted 17 November 2016
Available online 14 April 2017**JEL classification:** J11, J13**Keywords:** population, development trend, reproduction features, demographic security, regional population policy, Sakha (Yakutia) Republic**Abstract****Importance** The article deals with the issues of demographic security of the northern regions of Russia.**Objectives** The article aims to analyze the sources of population formation, problems in maintaining the demographic security, highlight key issues in the region's demographic development, and identify the main directions of regional demographic policy.**Methods** To describe the current trends in the population development of the northern region, regional specificity of demographic processes, and the key challenges in the development of demographic potential, I used demographic analysis methods and the Sakha (Yakutia) Republic as a case study.**Results** I have analyzed the major trends in demographic potential of the Sakha (Yakutia) Republic, highlighted the problems and grounded the priorities of the regional population policy. The results can be used by the executive authorities when developing socio-economic development policy papers and regional demographic policy measures.**Conclusions** In the population reproduction of the Sakha (Yakutia) Republic, there are certain demographic security threats. To create conditions for the elimination of barriers impeding life expectancy should be a priority of regional demographic policy.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2016

References

1. Efremov E.I. [Mineral resource significance of the Arctic zone in the socio-economic development of Yakutia]. *Arktika: perspektivy ustoychivogo razvitiya: sbornik dokladov uchastnikov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Yakutsk, 26–28 noyabrya 2014 g.)* [Proc. Int. Sci. Conf. The Arctic: Prospects for Sustainable Development: Yakutsk, November 26–28, 2014]. Yakutsk, NWFU Publ., 2015, pp. 193–200.
2. Kalashnikov V.V. [The mineral resource potential of Arctic regions of the Sakha (Yakutia) Republic]. *Arktika: perspektivy ustoychivogo razvitiya: sbornik dokladov uchastnikov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Yakutsk, 26–28 noyabrya 2014 g.)* [Proc. Int. Sci. Conf. The Arctic: Prospects for Sustainable Development: Yakutsk, November 26–28, 2014]. Yakutsk, NWFU Publ., 2015, pp. 200–208.
3. Pokhilenko N.P., Tolstov A.V. [Prospects for the development of the Tomtor Deposit of complex niobium-rare earth ores]. *EKO = ECO*, 2012, no. 11, pp. 17–27. (In Russ.)
4. Kirillin N.D. [Indigenous peoples, the resources of mammoth fauna in the Russian geopolitics in the Arctic]. *Arktika: perspektivy ustoychivogo razvitiya: sbornik dokladov uchastnikov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Yakutsk, 26–28 noyabrya 2014 g.)* [Proc. Int. Sci. Conf. The Arctic: Prospects for Sustainable Development: Yakutsk, November 26–28, 2014]. Yakutsk, NWFU Publ., 2015, pp. 208–214.
5. Tumanova D.V. [Demographic problems in the Sakha (Yakutia) Republic]. *Arkticheskaya zona Rossiiskoi Federatsii: severo-vostochnyi vektor razvitiya. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 380-letiyu vkhozhdeniya Yakutii v sostav Rossiiskogo gosudarstva* [Proc. Int. Sci. Conf. The Arctic Zone of the Russian Federation: The Northeastern Vector of Development, dedicated to the 380th anniversary of Yakutia joining the Russian State]. Izhevsk, OOO KnigoGrad Publ., 2013, pp. 378–383.
6. Pakhomov A.A., Mostakhova T.S. Transformation of Demographic Processes in Yakutia. *Regional Research of Russia*, 2015, vol. 5, iss. 1, pp. 31–36. doi: 10.1134/S2079970515010074

7. Sukneva S.A. *Demograficheskii potentsial razvitiya naseleniya Severnogo regiona* [The demographic development potential of the Northern region]. Novosibirsk, Nauka Publ., 2010, 168 p.
8. Sukneva S.A. [Migration processes in the Sakha (Yakutia) Republic]. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*, 2008, no. 1, pp. 62–77. (In Russ.)
9. Motrich E.L. [The demographic potential of the Far Eastern Federal District]. *Mezhdistsiplinarnye issledovaniya naseleniya: 50 let universitetskoj demograficheskoi shkole: Vos'mye Valenteievskie chteniya: sbornik dokladov v 2 t* [Proc. Conf. 8th Valentei Readings: An Interdisciplinary Study of Population: 50 Years of the University Demographic School: In 2 Vol]. Moscow, Tsentr po izucheniyu problem narodonaseleniya MSU Publ., 2015, pp. 184–192.
10. Mostakhova T.S. [The migration mobility of the population of the Sakha (Yakutia) Republic]. *Migratsionnye protsessy v Aziatsko-Tikhoookeanskom regione: istoriya, sovremennost', praktiki vzaimodeystviya i regulirovaniya: sbornik trudov mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 10–12 noyabrya 2015* [Proc. Int. Sci. Conf. Migration Processes in the Asia-Pacific Region: History, Modernity, Practices of Interaction and Regulation: November 10–12, 2015]. Vladivostok, FEPU Publ., 2015, pp. 89–92.
11. Motrich E.L. [The role of migration in population dynamics and composition in the Far East of Russia]. *Migratsionnye protsessy v Aziatsko-Tikhoookeanskom regione: istoriya, sovremennost', praktiki vzaimodeystviya i regulirovaniya: sbornik trudov mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 10–12 noyabrya 2015* [Proc. Int. Sci. Conf. Migration Processes in the Asia-Pacific Region: History, Modernity, Practices of Interaction and Regulation: November 10–12, 2015]. Vladivostok, FEPU Publ., 2015, pp. 92–95.
12. Popova L.A. [Mortality and life expectancy in the Northern regions of Russia]. *Sever i rynok: formirovanie ekonomicheskogo poryadka = North and Market: Forming the Economic Order*, 2014, no. 41, pp. 49–52. (In Russ.)
13. Tumanova D.V. *Dinamika smertnosti naseleniya Respubliki Sakha (Yakutiya) v usloviyakh sotsial'no-ekonomicheskikh transformatsii. V kn.: Sovremennyye problemy mezhnatsional'nykh i mezhkonfessional'nykh otnoshenii* [Dynamics of mortality of population of the Sakha (Yakutia) Republic in terms of socio-economic transformation. In: Modern Problems of Inter-Ethnic and Inter-Faith Relations]. Yakutsk, IITs Alaas Publ., 2016, pp. 289–291.
14. Sukneva S.A., Tumanova D.V. [Influence of vital behavior on the employment potential of the Northern region]. *Aktual'nye problemy, napravleniya i mekhanizmy razvitiya proizvoditel'nykh sil Severa: Materialy Chetvertogo Vserossiiskogo nauchnogo seminar: v 2 chastyakh* [Proc. 4th All-Russ. Sci. Conf. Actual Problems, Ways and Mechanisms of Development of the Productive Forces of the North. In 2 Parts]. Syktyvkar, OOO Komi respublikanskaya tipografiya Publ., 2014, pp. 126–135.
15. Popova L.A., Zorina E.N. *Ekonomicheskie i sotsial'nye aspekty stareniya naseleniya v severnykh regionakh* [Economic and social aspects of population aging in Northern regions]. Syktyvkar, Komi Scientific Center of UrB RAS Publ., 2014, p. 16.
16. Mostakhova T.S. *Etnicheskaya spetsifika demograficheskogo razvitiya v Respublike Sakha (Yakutiya). V sbornike: Etnicheskaya demografiya. Seriya: Demograficheskie issledovaniya* [Ethnic specificity of the demographic development in the Sakha (Yakutia) Republic. In: Ethnic Demography. A Collection. Series: Demographic Research]. Moscow, MAKS Press Publ., 2010, pp. 94–111.
17. Elizarov V.V. [Regional aspects of realization of the demographic policy of Russia]. *Upravlenie sotsial'nymi izmeneniyami v nestabil'nykh usloviyakh: Vserossiiskaya nauchnaya konferentsiya; 24 maya 2016 g., Moskva, MGU im. M.V. Lomonosova, sotsiologicheskii fakul'tet: Materialy konferentsii* [Proc. All-Russ. Sci. Conf. Management of Social Changes in Unstable Conditions: Moscow, Lomonosov MSU, Sociological Faculty, May 24, 2016]. Moscow, MAKS Press Publ., 2016, pp. 586–591.
18. Ivanova A.E. [The demand of population for longevity and the degree of its implementation]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2013, no. 2, pp. 120–129. (In Russ.)

19. Soboleva S.A., Smirnova N.E., Chudaeva O.V. [Assessment of the demographic security: The Siberian Federal District case study]. *Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: problemy i perspektivy. Materialy III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Proc. 3rd Int. Sci. Conf. The Economic Security of Russia: Problems and Prospects]. Nizhny Novgorod, Alekseev NNSTU Publ., 2015, pp. 404–408.
20. Elizarov V.V. [Demographic development of Russia and its regions: the general and the special]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = The Living Standard of the Population of Regions of Russia*, 2014, no. 1, pp. 57–72. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.